

9. Абдильдин Ж. Проблема начала в теоретическом познании / Ж. Абдильдин ; АН Каз.ССР. Ин-тут философии и права. – Алма-Ата : Наука, 1967. – 366 с.

10. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В. М. Болдинов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 372 с.

11. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – Москва : Юрид. лит., 1966. – 200 с.

12. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – 239 с.

Информация об авторе

Белькова Елена Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: BelkovaEG@bgu.ru.

Author

Belkova Elena G. – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: BelkovaEG@bgu.ru.

УДК 347.121

Г. А. Вакулина

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

В статье определен и рассмотрен круг отдельных проблем, связанных с функционированием цифровых финансовых активов. Отмечены особенности выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов. Сделан вывод о том, что юридические факты, лежащие в основании возникновения денежных требований по цифровым финансовым активам, могут быть различны в зависимости от того, какие эмиссионные ценные бумаги подлежат эмиссии в виде цифрового финансового актива. Рассмотрены меры охраны прав и законных интересов приобретателей цифровых финансовых активов, предусмотренные законом и правилами Банка России. Затрагивается проблема защиты правообладателей цифровых финансовых активов. Сделан вывод о том, что поскольку цифровые финансовые активы фактически не являются новым объектом гражданских прав, а представляют цифровой способ фиксации обязательственных, корпоративных прав, их защита должна осуществляться с учетом юридических особенностей и вида соответствующего субъективного права.

Ключевые слова: цифровые права; информационная система; оператор информационной системы; цифровые финансовые активы; основания возникновения денежных требований по цифровым финансовым активам; эмиссионные ценные бумаги; защита цифровых прав.

G. A. Vakulina

DIGITAL FINANCIAL ASSETS: SOME QUESTIONS

The article defines and considers a range of individual problems related to the functioning of digital financial assets. The features of the issuance, accounting and circulation of digital financial assets are noted. It is concluded that the legal facts underlying the emergence of monetary claims on digital financial assets may be different depending on which equity securities are to be issued in the form of a digital financial asset. Measures to protect the rights and legitimate interests of purchasers of digital financial assets provided for by law and the rules of the Bank of Russia are considered. The problem of protecting the right holders of digital financial assets is touched upon. It is concluded that since digital financial assets are in fact not a new object of civil rights, but represent a digital way of fixing obligations, corporate rights, their protection should be carried out taking into account the legal features and type of the corresponding subjective right.

Keywords: digital rights; information system; information system operator; digital financial assets; grounds for the emergence of monetary claims on digital financial assets; emissive securities; protection of digital rights.

Цифровые финансовые активы являются одним из видов цифровых прав. Правовое регулирование отношений, связанных с их функционированием, осуществляется федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ о ЦФА).

Согласно п. 2 ст.1 ФЗ о ЦФА, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА. Как видим, цифровые финансовые активы предоставляют строго определенный перечень (прав) требований для его владельца и дают ему возможность при определенных обстоятельствах получить прибыль от таких активов. В силу ст. 2 ФЗ о ЦФА права, удостоверенные цифровыми финансовыми ак-

---

¹ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

тивами, возникают у их первого обладателя с момента внесения записи о их зачислении в информационную систему, в которой осуществляется выпуск таких активов. Обладателем цифрового финансового актива признается лицо, которое включено в реестр пользователей информационной системы и имеющее доступ к ней с использованием программно-технических средств.

Анализ ст. 12 ФЗ о ЦФА позволяет заключить, что в зависимости от вида предоставляемых прав следует различать: во-первых, цифровые финансовые активы, удостоверяющие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам (п. 1) и, во-вторых, цифровые финансовые активы, удостоверяющие право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг в течение срока или при наступлении события, предусмотренного решением о их выпуске (п. 2). Базовую основу выпуска последних могут составлять опционы эмитента либо российские депозитарные расписки. ФЗ о ЦФА предусматривает возможность выпуска цифровых финансовых активов, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права (п. 6 ст. 1).

Согласно п. 4 ст. 1 ФЗ о ЦФА выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, подчиняется требованиям федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹ (далее – ФЗ о РЦБ) с учетом особенностей, предусмотренных п. 3 ст. 13 ФЗ о ЦФА. Это означает, что регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг в виде цифровых финансовых активов осуществляется оператором информационной системы в соответствии с ее правилами. При выпуске цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, эмиссионные ценные бумаги должны учитываться на лицевом счете (счете депо), который открывается лицу их выпускающему. Согласно ст. 8.10 ФЗ о РЦБ, лицо, которому открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов, осуществляет право на участие в общем собрании акционеров по акциям или в общем собрании владельцев облигаций, права в отношении которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами, при условии, что их обладатели дали указание голосовать определенным образом. В этом случае эмитенту цифровых финансовых активов для

---

¹ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

осуществления соответствующих прав должна быть предоставлена информация о таких лицах с указанием количества ценных бумаг, которыми владеет каждый из них (п. 1). Выплата дивидендов в денежной форме по акциям, а также денежных выплат по облигациям, производятся лицу, которому открыт названный счет (п. 2 ст. 8.10 ФЗ о РЦБ) и передаются правообладателям в порядке и сроки, предусмотренные решением о выпуске цифровых финансовых активов (п. 4 ст. 12 ФЗ о ЦФА).

По мнению некоторых авторов, не ясно, какие юридические факты лежат в основе возникновения денежных требований, удостоверяемых цифровыми финансовыми активами [1, с. 28]. На наш взгляд, такие юридические факты могут быть различны и зависят от того, какой объект подлежит выпуску в виде цифрового финансового актива. ФЗ о ЦФА предоставляет возможность эмиссии различных цифровых финансовых активов, в основу которых может быть положен любой вид эмиссионных ценных бумаг: акции, облигации, опционы эмитента, российские депозитарные расписки. Это, в свою очередь, позволяет эмитентам таких активов по-разному определять содержание цифрового финансового актива. Так, при эмиссии облигаций в виде цифрового финансового актива основанием возникновения денежных требований правообладателя является договор облигационного займа, дающий право на получение периодических выплат от эмитента (процентов) или дисконта, а при их погашении – требовать выплаты номинальной стоимости; при эмиссии акций в виде цифровых финансовых активов основанием возникновения денежных требований является решение о выплате дивидендов по ним. Получение выплат по ЦФА, включающим денежные требования, может быть поставлено в зависимость от наступления или не наступления одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных абз. 2 подп. 23 ст. 23 ФЗ о РЦБ¹. В целях охраны прав инвесторов ФЗ о ЦФА предусматривает уча-

---

¹ О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов : указание Банка России от 25.11.2020 г. № 5635-У (ред. от 15.06.2022 г.). (Далее – Указание от 25.11.2020 г. № 5635.)

стие Банка России в отношениях, связанных с эмиссией цифровых финансовых активов, предусмотрены требования к учредителям и участникам юридических лиц, которые выразили намерение получить статус оператора информационной системы, а также к лицам, которые намерены приобрести ЦФА. В качестве оператора может выступать только кредитная организация, депозитарий или организатор торговли, к которым закон предъявляет следующие требования: личным законом перечисленных юридических лиц должно быть российское право. Они должны быть включены в реестр операторов информационных систем, а также иметь лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра на рынке ценных бумаг. Приобретателями цифровых финансовых активов могут быть квалифицированные инвесторы (ст. 51.2 ФЗ о РЦБ), а также лица, не обладающие таким статусом. Банк России в Указании от 25.11.2020 г. № 5635 ограничил возможность приобретения эмиссионных ценных бумаг в виде цифровых финансовых активов для физических лиц суммой, не превышающей 600 тыс. руб. Такое ограничение следует признать правильным и целесообразным, поскольку граждане, не имеющие статуса квалифицированного инвестора, не обладают необходимыми знаниями и опытом для совершения сделок с цифровыми финансовыми активами. Юридические лица могут их приобретать без каких-либо ограничений. Сделки, предметом которых являются названные активы, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, в качестве которого могут выступать кредитные организации, организаторы торговли и иные юридические лица, включенные Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. ФЗ о ЦФА возложил на Банк России функции надзора за деятельностью таких операторов, предоставив право полностью или частично ограничить деятельность по обеспечению заключения сделок с цифровыми финансовыми активами в случае обнаружившегося нарушения закона, а также прав и законных интересов пользователей информационной системы.

Ответственность оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов предусмотрена ст. 9 ФЗ о ЦФА. В частности, он обязан возместить убытки, возникшие вследствие утраты информации, содержащейся в информационной системе, касающейся обладателя соответствующих активов, их объема, сбоя в работе информационных техноло-

гий и технических средств, предоставления пользователям недостоверной информации, касающейся информационной системы, ее оператора. Вместе с тем оператор отвечает за нарушение требования бесперебойности и непрерывности функционирования информационной системы.

Необходимо отметить, что ФЗ о ЦФА предусматриваются информационные системы, основанные на распределенном реестре (предполагают не одного оператора, а несколько) и организованные иным образом (п. 4.ст. 1). Применительно к информационным системам первого вида заслуживает внимания вывод А. Ю. Чурилова о том, что в условиях распределенности реестра речь будет идти о солидарной ответственности операторов. Следовательно, в случае отказа одного из узлов, подконтрольных оператору, нести ответственность будут все операторы. По мнению автора, такое решение приведет к отказу организаций от использования распределенных реестров в работе с цифровыми финансовыми активами, заменив их «иными информационными системами», использование которых предлагает законодатель [2, с. 51].

Закрепление в законодательстве цифровых прав, а точнее цифрового способа фиксации обязательственных и иных прав, порождает вопросы, связанные с охраной интересов управомоченных лиц. Так, Е. А. Кириллова обращает внимание на то, что при отсутствии завещательного распоряжения с указанием всех необходимых кодов доступа, логинов и паролей, которыми владел наследодатель, установить факт наличия у него цифрового финансового актива достаточно сложно, а получить коды доступа практически невозможно. Для решения этой проблемы автор предлагает завещателям отражать все уникальные коды доступа к реестрам, логины и пароли в завещании, а при наследовании по закону во избежание проблем с включением цифровых активов в наследственную массу целесообразно создать электронное хранилище, в котором должны содержаться коды доступа к цифровым активам. После смерти их правообладателя такие коды могут быть предоставлены наследникам [3, с. 39]. К этому можно добавить, что коды доступа, логины и пароли целесообразно указать в закрытом завещании (ст. 1126 ГК).

Ж. Ю. Юзефович полагает, что поскольку цифровые права обладают имущественно-информационной природой, они неотделимы от информационной системы, поэтому их защита зависит от защиты информации в целом. Автор предлагает: во-первых, предусмотреть в

ст. 17 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27.07.2006 г. № 149¹ обязанность провайдера, владельца информационной системы по разрешению споров с правообладателем в досудебном порядке; во-вторых, учитывая сходство бездокументарных ценных бумаг и цифровых прав, распространить действие ст. 149.1–149.5 ГК для осуществления защиты цифрового права [4, с. 44]. Д.В. Мурзин считает необходимым на случай неправомерной цифровой транзакции предусмотреть в законодательстве новое притязание – требование о возврате доступа к цифровому коду, поскольку традиционная виндикация в данной ситуации не может быть применена [5, с. 71]. Д. А. Павлова предлагает предусмотреть в законе обязательное участие специалиста в области информационных технологий при рассмотрении дел, связанных с цифровыми правами [6, с. 12]. Предложения, изложенные выше, заслуживают безусловного одобрения и поддержки.

На наш взгляд, поскольку цифровые финансовые активы в действительности представляют собой цифровой способ фиксации корпоративных, обязательственных прав, они не нуждаются в создании нового, особого правового режима. При защите прав и законных интересов правообладателей следует руководствоваться нормами гражданского законодательства с учетом вида и юридических особенностей нарушенного субъективного права: обязательственного, корпоративного. Так, в отношении цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, при нарушении таких прав, следует руководствоваться нормами ГК (ст.149.1–149.5) и соответствующими нормами ФЗ о РЦБ, предусматривающего ответственность депозитария и регистратора, а также положениями ФЗ об АО, которые регламентируют защиту конкретного права акционера или облигационера, поскольку такие активы представляют собой определенную совокупность прав. Что касается цифровых финансовых активов, удостоверяющие право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг в течение срока или при наступлении события, предусмотренного решением о их выпуске, то в случае его нарушения должны применяться нормы ФЗ о РЦБ о депозитарных расписках (ст. 2, 27.5) и опционах эмитента (ст. 2, 27.1), а также гл. 25 ГК об ответственности за нарушение обязательств.

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 31. (ч. 1). Ст. 4418.

Список использованной литературы

1. Захаркина А. В. Правовой режим цифровых финансовых активов / А. В. Захаркина // Право и экономика. – 2022. – № 11. – С. 26–33.
2. Чурилов А. Ю. Критический анализ основных положений Федерального Закона о цифровых финансовых активах / А. Ю. Чурилов // Хозяйство и право. – 2021. – № 1. – С. 44–52.
3. Кириллова Е. Н. Основные проблемы наследования цифровых активов / Е. Н. Кириллова // Наследственное право. – 2021. – № 2. – С. 37–39.
4. Юзефович Ж. Ю. Проблемы способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений / Ж. Ю. Юзефович // Юрист. – 2020. – № 12. – С. 40–45.
5. Мурзин Д. В. Виндикационная модель защиты абсолютных прав / Д. В. Мурзин // Российский юридический журнал. – 2021. – № 6 (141). – С. 64–75.
6. Павлова Д. А. Особенности осуществления цифровых прав / Д. А. Павлова // Юрист. – 2023. – № 3. – С. 8–13.

Информация об авторе

Вакулина Галина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vakulinag@icloud.com.

Author

Vakulina Galina A. – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: vakulinag@icloud.com.

УДК 347.453.1

Е. А. Дорожинская

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Статья посвящена анализу российской судебной практики в сфере наследования права аренды недвижимости как разновидности имущественного права. Выявляется своеобразие условий перехода по наследству права аренды недвижимости (в частности, земельных участков). Определяются особенности нотариального оформления принятия унаследованного права аренды. Анализируются ситуации, связанные с взаимодействием публичных собственников недвижимости и граждан-наследников в части исполнения обязанностей по догово-